

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №3, Том 7 / 2019, No 3, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тарасова Л.Е. Исследование дискриминационных установок городской и сельской студенческой молодежи // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Tarasova L.E. (2019). Research of discrimination units of urban and rural students youth. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN319.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00094 А

УДК 159.923.33

ГРНТИ 15.41.21

Тарасова Людмила Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Доцент

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: let01@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8173-1336>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=179219

Исследование дискриминационных установок городской и сельской студенческой молодежи

Аннотация. Статус современного российского общества как общества переходного состояния диктует необходимость обращения к рассмотрению причин, создающих социальное напряжение, факторов, провоцирующих запуск дискриминационных установок в поведении личности в условиях социальной изменчивости, выявление источников таких социальных установок как предубеждение по отношению к людям иного статуса, другой национальности и вероисповедания, имеющих отличия в образе жизни, способах проведения досуга, что оценивается как склонность личности к реализации предопределенного поведения в конкретном социуме. Установлено, что респонденты, с предубеждением относящиеся к группам «иных», склонны интерпретировать сведения о них, согласуя их с собственными предвзятыми взглядами. Проанализированы источники возникновения дискриминационных установок, поскольку они являются важными регуляторами поведения, осуществляемого в отношении представителей различных групп. Доказано, что дискриминация проявляется в поведении, в таких особенностях отношения к дискриминируемым группам, как резкие высказывания, «приклеивание ярлыков», выражение презрения и брезгливости, избегания контактов в быту и взаимодействия в условиях производственной деятельности. Выявлено, что ментальность, понимаемая как совокупность социально-психологических установок, формирующих представления людей, относящих себя к той или иной социально-культурной общности, у городской и сельской студенческой молодежи, имеет существенные отличия по многим параметрам, в частности, по таким показателям как отношение к власти, политике и политикам, представителям различных субкультур и лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы при разработке профилактических программ по преодолению дискриминационных установок и снижению рисков дискриминационного поведения в среде студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь; ментальность; дискриминационные установки; стереотипы; предубеждения; предрассудки

Введение

Во все времена социальный статус молодежи одинаков: молодежь одновременно объект и субъект социализации. В любой общественно-экономической формации молодежь пополняет социальный потенциал государства, осуществляет функцию смены поколений, осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества с целью их последующего воспроизводства. Характер и содержание деятельности молодежи в обществе, как субъекта социального развития, во многом зависит от социальных и культурных норм конкретного типа поселения, в котором личность является объектом социализации, предлагающих ей определенные модели ценностных ориентаций, накладывающих отпечаток на образование культурных предпочтений и формирование жизненных траекторий.

Во многих исследованиях фиксируется наличие определенной дистанции между городской и сельской молодежью, обусловленной в большой степени спецификой урбанизма, устанавливающей границы социокультурной повседневности и официально установленных проявлений жизни молодежи в социальных сообществах. Естественно предположить, что ментальность, понимаемая как совокупность социально-психологических установок, формирующих представления людей, относящих себя к той или иной социально-культурной общности, у городских и сельских жителей, будет существенно отличаться по многим параметрам.

Целью предпринятого эмпирического исследования является исследование дискриминационных установок, понимаемых Р.М. Шамионовым как «предрасположенность личности к поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанная на предыдущем опыте социализации, регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп» [1] у студенческой молодежи и определение их особенностей в зависимости от отнесенности к группе городских или сельских жителей.

Методы исследования

В качестве респондентов выступили студентки различных факультетов очной и заочной форм обучения Саратовского государственного университета ($n = 102$). Средний возраст выборки составил 18,8 лет ($\min - 17$, $\max - 27$, $B = 1,1$). Женщины – 100 %. Состоят в браке 13 % респондентов. В выборку вошли представители 7 национальностей: русские, украинки, мордва, татарки, казашки, туркменки и дагестанки. Из респондентов сформированы две статистически значимые целевые группы, условно обозначенные как «городская», состоящая из жительниц областного центра (54 %) и «сельская», в состав которой включены выходцы из сельской местности (34 %), жителей «малых» городов (8 %) и пригорода (6 %).

Использован диагностический комплекс, разработанный Р.М. Шамионовым и М.В. Григорьевой [2]. Входящие в комплекс методики, позволяют определить наличие/отсутствие дискриминационных признаков, предубеждений и установок по отношению к отдельным людям и социальным группам. Шкалы методик позволяют измерять социально-политические и социально-экономические установки с размерностью 7 единиц, позволяют выявлять представления о демократии, централизации власти, гражданском волеизъявлении, перспективах достижения профессиональных и карьерных, культурных и

религиозных целей и др. Ряд шкал ориентирован на оценку дискриминационных установок с размерностью 5 единиц (совершенно неверно – совершенно верно), в соответствии с которыми выявлялись дискриминационные отношения к представителям различных групп, а также сфер дискриминации (учение, спорт, досуг и т. п.).

Все шкалы прошли конструктивную валидизацию, определялась согласованность с помощью критерия α Кронбаха. Содержательная валидность, характеризующая степень соответствия шкал диагностируемой области (дискриминационных установок и социально-политических и социально-экономических установок), определялась путем экспертных оценок по четырехбалльной шкале (0 – не соответствует совсем, 1 – скорее не соответствует, 2 – скорее соответствует, 3 – абсолютно соответствует), в результате получен средний балл для каждой шкалы, который варьировал от 2,3 до 2,5 балла, и наряду с иными критериями, учитывался при отборе шкалы для опроса. Для установления надежности шкал использовался коэффициент Кронбаха. Результаты теста Кронбаха дали удовлетворительные показатели, варьирующие от 0,72 до 0,86.

Для сравнительного анализа результатов использовался t-критерий Стьюдента, с помощью которого были установлены статистически достоверные различия между сельскими и городскими студентами по ряду показателей.

Результаты и их обсуждение

При оценке степени испытываемого респондентами неприятия и предрассудков к представителям девятнадцати дискриминируемых групп в разных обстоятельствах установлено, что по шестнадцати показателям отсутствуют статистически достоверные различия, и только в трех из них с помощью t-критерия Стьюдента обнаружены значимые различия в группах городской и сельской студенческой молодежи.

Таблица 1

Различия в параметрах исследования у городской и сельской молодежи

	Средние значения		t-критерий Стьюдента		Уровень значений
	городская группа	сельская группа	t эмп.	t критич.	
Власть, политика и политики	2,43	3,5	2,1	1,97	$p \leq 0,05$
Субкультура	2,78	3,4	4,4	2,63	$p \leq 0,01$
Лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией	2,57	3,83	5,1	2,63	$p \leq 0,01$

Возможности человека как личности не ограничены ни строем, ни эпохой, ни национальностью, ни средой обитания тем более. Где бы ни жил человек, он всегда «вступает в отношения с властью по поводу своих гражданских прав и обязанностей, свободы передвижения и свободы совести, когда он становится избирателем или избираемым. Каждый человек как максимум осуществляет эту власть и как минимум повинуется власти, находясь в её поле» [3]. Любой человек в той или иной степени пребывает в зависимости и от власти, и от политики, поэтому он вынужден определить свое отношение к этим феноменам.

Создатель научного направления «политическая психология» А.И. Юрьев выделяет два крайних типа человека в политике: дополитический и политический. Если дополитический «воспринимает власть как жителя, по разным причинам повинующийся власти и поддерживающий функционирование ее механизмов», оценивает её «как действие естественной среды обитания и не интересуется политикой как законами ее функционирования», то человек политический является «гражданином, осознавшим значение

власти в его жизни», определив «свое отношение к действующей власти», и «интересуется политикой как конструкцией организации власти и добивающийся изменений» в ней [3].

Помимо субъективной оценки по шкалам, испытуемым было предложено оценить модальность и силу своих эмоций по отношению к представителям групп, по отношению к которым они испытывают неприятие и предрассудки.

Отвечая на вопросы о власти, политике и политических деятелях респонденты высказали большое разнообразие мнений, отличающихся полярностью – от восторгов до ненависти.

Анализ результатов показал, что у представителей городской и сельской студенческой молодежи регистрируются значимые различия в отношении к власти, политике и политическим деятелям.

Таблица 2

Отношение к власти, политике и политикам

Группа / кол-во человек	о т н о ш е н и е					
	позитивное		негативное		безразличное	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Городская 54	12	22,2 %	26	48,1 %	16	29,6 %
Сельская 48	25	52,0 %	8	16,7 %	15	31,2 %
Всего 102	37	36,3 %	34	33,3 %	31	30,4 %

Не испытывают никаких предрассудков и предрассудков в отношении властей, политики и политических деятелей чуть больше половины выходцев из сельской местности и только четверть горожанок. Мы предположили, что *положительное* отношение девушек из «глубинки» можно объяснить тем обстоятельством, что они в большей степени, чем горожанки, являются носителями традиционной ментальности, понимаемой как совокупность социально-психологических установок, определяющих мировоззрение такой социально-культурной общности как «сельское население», для которого характерна приверженность традициям и консерватизм, являющиеся гарантией устойчивости и благополучия общества, «неразрывная связь с землёй, порождающая патриотические устремления» [4]. Другими важнейшими компонентами традиционной ментальности являются долготерпение, «религиозность, патриотизм, восприятие власти как высшей интеллектуальной инстанции, традиции веры в справедливость действий центральной власти» [5], в силу чего доверие к власти и действиям, осуществляемым её представителями, достигает достаточно высокого уровня и не подвергается обсуждению и тем более критике. Городские девушки, демонстрирующие позитивный настрой в отношении исследуемого феномена, более информированы в области политики и социально активны, принимают непосредственное участие в акциях, митингах, отмечая, что чувствуют большую ответственность за происходящие события и свою способность влиять на них.

Политический скепсис продемонстрировали в равной степени и городские, и сельские жители, отметив, что «игры политиков» им неинтересны, «мы маленькие люди и ничего изменить не можем», выразили свое равнодушное отношение к политикам, апатию ко всему, обозначили свою неготовность и нежелание принимать участие в деятельности, связанной с политикой, демонстрируя тем самым политический нигилизм. Среди сельской молодежи заметна тенденция к выражению «тихого» протеста, чаще всего выражающегося в стремлении сменить место жительства, переехать в город.

Большинство респондентов затрудняются в установлении связей между деятельностью политиков и их собственной жизнью и делают вывод о бесполезности политики, о невозможности с ее помощью изменить к лучшему жизнь в России, при этом сами респонденты

демонстрируют социальную пассивность, безынициативность, безразличие и безответственность, объясняя это тем, что власть и политические деятельности не в состоянии создать условия, при которых молодежи захотелось бы что-то изменить в стране. Этих респондентов с полным основанием можно отнести к «абсентеистам», демонстрирующим политическое поведение, характеризующееся бездействием.

Почти 50 % городских и 16,7 % сельских жителей резко *негативно* относятся к данной категории лиц. Свидетельством неприятия и наличия предубеждений в отношении этих групп являются сугубо отрицательно окрашенные высказывания респондентов. В ряду четко сформулированных претензий к власти и политикам были предъявлены «неуважение к народу», «на людей им наплевать», гигантские размеры коррупции: «все продается», «все они казнокрады», «заботятся только о своем благополучии», отмечалось низкое качество власти, критике подвергались личностные качества чиновников, активно выражалось недоверие всем ветвям власти.

Результаты эмпирического исследования особенностей проявления когнитивного и аффективного компонентов дискриминационных установок в поведении позволили констатировать существование отличий в отношении к представителям молодежных субкультур у городских студентов и выходцев из сельской местности и малых городов. Представители сельской молодежи демонстрируют высокую степень неприятия представителей различных субкультур.

Интересную мысль высказал В.И. Инионин, рассматривая студенчество в целом как одну из модификаций молодежной субкультуры, представляющую собой, с одной стороны, «своего рода аристократов молодежной части общества», исповедующих ценности демократии, науки и образования, а с другой стороны – «девиантно-делинквентную асоциальность, связанную с безответственностью за плоды своей деятельности» [6], в связи с чем шкала ценностных ориентаций студенчества имеет довольно широкий разброс, что не может не отразиться на формировании отношения к различным сторонам действительности. Очевидно, что едва ли возможно одинаково хорошо относиться ко всем представителям социума, имеет место и существование негативных эмоций и даже дискриминационных установок по отношению к различным группам лиц, в частности, к представителям различных молодежных субкультур.

В нашей стране, как и во все мире, культура все больше становится сегментарной, что обусловлено трансформацией всех сфер жизни российского общества, становление новой системы ценностей, взаимообогащением национальных культур и широким доступом к мировым культурным ценностям. Точно такие преобразования претерпевает и молодежная субкультура, поскольку она «есть искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения в большом обществе не приходится, тем более что и культурный уровень других возрастных и социально-демографических групп населения России также постоянно снижается» [7].

Досуг, проведение свободного от учебных занятий времени является одним из важнейших факторов социализации молодежи и различные субкультуры, являющие собой многофункциональное явление, отвечающее потребности в социальной и культурной идентичности с неким социокультурным сообществом, стали весьма распространенным явлением. Чаще всего это неформальные объединения молодых людей, основанное на общих интересах, увлечениях, следования выбранному типу поведения, с присущими только этой группе мировоззрением, нравственным климатом, стилем жизни, обычаями, ценностями, языком, модой, музыкой и т. д. [8]. Из 102 респондентов 13 «городских» девушек (12,6 %), участвуют в субкультурных движениях, что вполне соотносится с мнением большинства исследователей, которые рассматривают субкультуру как неотъемлемую часть культурной

жизни именно городской молодежи. Еще пять представителей городской молодежи (4,9 %) декларируют свою принадлежность к субкультурам без резко выраженной антиобщественной направленности – хипстеры, райдеры, эмо, готы, растаманы.

Таблица 3

Отношение к молодежной субкультуре

Группа/кол-во человек	о т н о ш е н и е					
	позитивное		негативное		безразличное	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Городская 54	36	66,7 %	8	14,8 %	10	18,5 %
Сельская 48	6	12,5 %	29	60,4 %	13	27,0 %
Всего 102	42	41,2 %	37	36,3 %	23	22,5 %

Студентки, продемонстрировавшие *положительное* отношение к представителям различных субкультур, отмечают, что для них имеет значение личностные особенности человека, а не то, членом какой субкультуры он является, им нравится то, что «они просто классные ребята», что «неформалы» выделяются из толпы, они яркие, неординарные, эксцентричные, не похожи на других не только по поведению, но и по проявлениям креативности, умению и способности самовыражения посредством музыки, граффити, одежды и пр. Подавляющее большинство «сочувствующих», да и сами «неформалы» расценивают участие в различных субкультурах как временное явление, не видят в этом ничего страшного, полагая, что с возрастом это увлечение пройдет вовсе, или перейдет в другую форму, демонстрируя реальное осознание того, что взрослеющий человек иногда кардинально пересматривает свои взгляды и убеждения. Среди основных причин приверженности молодежи к различным субкультурным группам отмечаются такие, как обретение возможности быть свободным и независимым от взрослых, желание выделиться, обратить на себя внимание, и, конечно же, расширение круга общения, обретение новых друзей.

Если среди выразивших позитивное отношение к представителям различных субкультур 36 (из 54) городских жителей, и только 6 (из 48) сельских, то в выражении *негативного* отношения ситуация диаметрально противоположна – 8 (из 54) городских и 29 (из 48) сельских жителей. Среди высказываний, принадлежащих преимущественно выходцам из сельской местности и малых городов, фиксируются проявления опасений и страха в отношении «неформалов»: «не знаешь, чего от них ожидать», потому что «они не нашли себя в жизни», что расценивается как вид протеста против существующих в обществе порядков и ценностей, проявляющегося в виде искаженных и социально опасных форм, поэтому «старюсь держаться от них подальше». Многие представители субкультурных сообществ вызывают непонимание, раздражение, неприязнь, отрицательные эмоции, негативные ассоциации, поскольку большая часть респондентов уверена в наличии у всех «неформалов» вредных привычек, что обязательными их спутниками являются алкоголь, наркотики и психоактивные вещества. Кроме этого, по мнению респондентов, все субкультурные группы замкнуты и обособлены, противопоставляют себя обществу, у их представителей непременно портятся отношения с членами семьи, существуют проблемы коммуникативного плана с окружающими, часто возникают недопонимания и конфликты либо с другими неформальными объединениями, либо с правоохранительными органами.

Почти четвертая часть респондентов 23 человека (из 102), приблизительно поровну городских (13) и 10 (сельских) жителей продемонстрировали *индифферентное* отношение к данной категории лиц. В их высказываниях преобладали рассуждения типа: «всяк по-своему с ума сходит», «мне фиолетово, кто и как проводит свое свободное время», «меня это не касается», очередной раз подтвердив наличие в урбанистическом обществе поверхностных, анонимных, временных контактов. При анализе причин появления данного социального феномена часто отмечается отсутствие у него русских корней, что «все это пришло с запада»,

квалификация его как своеобразного протеста части молодежи против нежелания местных властей организовывать досуг, против официальности и казенщины в общественных молодежных организациях.

В ряду прочих параметров выяснялось и отношение респондентов к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации и ЛГБТ-сообщества. «Любовь небесного цвета» по определению И.С. Кона [9] существовала всегда, во все времена, во всех цивилизациях. М.М. Бейлькин [10], Ш. Берн [11], Каприо Франк С. [12], Л.С. Клейн, [13] Д.В. Колесов [14] Ф. Тайсон, Р. Тайсон [15] и многие др. отечественные и зарубежные авторы, обращавшиеся к изучению истоков возникновения и существования нетрадиционных сексуальных отношений отмечают, что и в настоящее время они имеет место быть во всех странах, им подвержены все слои общества, бедные и богатые, жители столиц и провинциалы, люди с высшим образованием и вообще без оно, «черные», «белые» и «цветные» женщины и мужчины, представляющие разные этнические группы.

Анализ полученных результатов показал активное неприятие сельской молодежью нетрадиционной сексуальной ориентации, свидетельствующее о традиционализме и консерватизме мировоззренческих установок сельских жителей.

Получены следующие данные:

Таблица 4

Отношение к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией

Группа/кол-во человек	о т н о ш е н и е					
	позитивное		негативное		безразличное	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Городская 54	28	51,9 %	14	25,9 %	12	22,2 %
Сельская 48	10	20,8 %	32	66,6 %	6	12,5 %
Всего 102	38	37,3 %	46	45,0 %	18	17,6 %

Практически половина горожанок и четвертая часть выходцев из села и малых городов уверенно заявили о *положительном* отношении к представителям рассматриваемых групп, поскольку это «такие же граждане, как и все», и государство обязано нести ответственность за обеспечение «одинаковых прав для каждого», без ориентации на то, «какого цвета у них кожа, где и с кем живут, кого любят». Ссылаясь на то, в РФ нетрадиционная сексуальная ориентация официально не является препятствием для службы в вооруженных силах, девушки не видят в этом «ничего ужасного», полагают, что гомосексуализм является «такой же разновидностью нормы, как гетеросексуальность или бисексуальность», поэтому их «надо поддерживать», они «должны иметь такие же права, как и гетеросексуальное большинство», не отказывают им в возможности «быть собой, не скрываясь и не стыдясь». Некоторая часть респондентов воспринимает гомосексуальную ориентацию как признак особой одаренности и утонченности, считает сопричастность к этому сообществу модным и современным.

Довольно высокий процент (17,6 %) респондентов продемонстрировали абсолютно *безразличное* отношение к обсуждаемой проблеме, поскольку считают, что никогда в своей жизни не встречались с этим явлением и у них отсутствует сформированная точка зрения по этому поводу. Горожанок, придерживающихся «золотой середины», среди них в два раза больше. Лейтмотивом высказываний было: «мое дело – сторона», «пусть будут, только ко мне не лезут», «это их личное дело», «государство не должно вмешиваться в личную жизнь людей», «пусть живут с кем заблагорассудится», «пусть только не рекламируют свой образ жизни и живут, как хотят», «если они не совращают малолеток, то пусть существуют».

Почти половина респондентов (45 %), среди которых большинство составляют сельские жители, заявила о своем резко *негативном* отношении к представителям нетрадиционной

сексуальной ориентации. Чаще всего отмечалось, что однополые отношения рассматриваются в качестве греха в традиционных конфессиях христианства и ислама. Девушки считают предосудительным вступление в половую связь лиц одного пола, это, по их мнению, обязательно должно быть подвергнуто общественному порицанию; искренне убеждены, что гомосексуалы и представители ЛГБТ-сообщества «психически неполноценные люди», «морально распущенные личности», «уроды с аморальным поведением». Часто встречались высказывания об опасности, которую таят в себе однополые контакты, которые являются «рассадником ВИЧ и СПИДА», а сами гомосексуалы – группой высокого риска по этим заболеваниям. Предлагались кардинальные меры для «лечения» лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией: на первых порах – наложение штрафа и уголовное наказание, в качестве более строгих мер предусматривалась изоляция от общества в виде тюремного заключения и принудительного лечения в психиатрической больнице, а не поддающихся «исправлению» лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией предлагалось ликвидировать, отменив в России мораторий на смертную казнь.

Село было и остаётся блюстителем традиционной духовно-нравственной культуры русского народа. Возможно, поэтому одно из вероятных объяснений декларирования резко отрицательного отношения к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией выходцами из периферии заключается в том, что они являются приверженцами патриархального уклада жизни и всякое отступление от него расценивают как угрозу ему. Из поколения в поколение в условиях сельской общины передавались нормы и правила жизни в виде народных традиций, обычаев, которые фиксировались на уровне обыденного сознания. В сельской местности значительно сильнее групповая идентичность, там невозможно насильно навязать свой образ, потому что любой яркий признак, выделяющий человека из окружения, делает его не таким как все, тут же возникает оппозиция «свой – чужой», а постоянный состав жителей, соседские и тесные родственные связи предполагают наличие практически постоянной «ревизии» поведения молодых людей.

В урбанистической среде у молодежи гораздо шире спектр развлечений, условий и возможностей для освоения различного сексуального опыта, значительно меньше барьеров для возникновения различного рода девиаций, так как в условиях анонимности социальных отношений молодой человек чувствует себя свободно и раскованно, имеет возможность самостоятельно выбирать круг общения, не ощущает социального контроля за свои поведение.

Если в реальной жизни жители небольших провинциальных городов и сельской местности практически не сталкиваются с пропагандой гомосексуализма, то Интернет и средства массовой информации постоянно предлагают им лицезреть завсегдаев столичных тусовок, их «гламурную» жизнь, что у многих провинциалов вызывает крайнее раздражение, отчуждение, и вовсе не потому, что там часто фигурируют лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а большей частью потому, что селянам такая обеспеченная, безбедная и беззаботная жизнь недоступна и недостижима. Отсюда, вероятно, и открытое вербальное выражение антипатии, отвращения, ненависти к «иным», оскорбления, использование унижающих кличек. Многие респонденты признавались, что никогда не будут сидеть за одним столом с «голубыми», ни при каких обстоятельствах не будут контактировать с ними в быту, не будут относиться к ним, как к равным, не станут работать с ними в одном коллективе, требуют ввести запрет на профессии – не позволять гомосексуалистам работать с детьми, в производстве продуктов питания и пр., призывают к физическому насилию в отношении представителей сексуальных меньшинств. Гомосексуалы нередко выступают в качестве объектов предрассудков, предубеждений и дискриминации как результат гетеросексизма и гомофобии, что является ничем иным, как проявлением ксенофобии, когда в качестве «врага»

определяются гомосексуалы и происходит стигматизация этой обособленной социальной группы.

Выводы

Студенческая молодежь, как выходцы из крупных городов, так и из сельской местности, являет собой новое поколение российской интеллигенции. Именно от неё в обозримом будущем зависит решение многих принципиальных проблем современного общества, что предполагает наличие идентичных взглядов, сходство позиций, тождественных подходов в решении социальных проблем.

Разрозненность взглядов на различные жизненные аспекты, несходство в оценке как отдельных людей, так и социальных групп у городских и сельских уроженцев в современных условиях может свидетельствовать об отсутствии единства, об утрате консолидации в молодежной студенческой среде.

Проведенное исследование подтвердило наличие существенных расхождений в системе отношений к различным сторонам действительности, людям и социальным группам у городской и сельской студенческой молодежи, что, на наш взгляд, свидетельствует о специфике сельского и городского образа жизни и оказываемом им влиянии как в целом на процесс социализации личности, так и на формирование дискриминационных установок.

Наличие же дискриминационных установок, ущемление интересов отдельных групп населения способно провоцировать возникновение напряженности и социальных конфликтов, что правомерно рассматривать как угрозу национальной безопасности, поскольку она во многом проистекает от факторов, ослабляющих гражданское общество, к числу которых в ряду прочих относятся показатели, характеризующие всякое неравенство и дискриминацию.

Именно поэтому важнейшим фактором обеспечения социальной стабильности является разрешение существующих в современном обществе противоречий, минимизация общественно неприемлемого социального неравенства, устранение условий, способствующих формированию дискриминационных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамионов Р.М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018 Т. 7, вып. 2 (26). С. 129–135. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132.
2. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 326–332. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332>.
3. Юрьев А.И. Человек в политике. М., 2003. – 584 с. С. 528.
4. Синякина Е.Г. Психологические характеристики русского крестьянства второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. псих. наук, М., 2012. – 265 с.
5. Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): Материалы междунар. конф. М.: Росспэн, 1996. – 439 с.
6. Инионин В.И. Университетская элитарность и демократизм студенчества // Студенчество как социальный феномен: история и современность: сб. науч. трудов. СПб. 2000. – 392 с.
7. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000. – 326 с.
8. Шаров А.А. Особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169). С. 450–454.
9. Кон И.С. Любовь небесного цвета. СПб.: Продолжение жизни. 2001. – 384 с.
10. Бейлькин М.М. Гордиев узел сексологии. «Феникс, ОСТ». 2007. – 704 с.
11. Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.
12. Каприо Франк С. Многообразие сексуального поведения. Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. – 352 с.
13. Клейн Л.С. Другая Любовь. Природа человека и гомосексуальность. СПб. Фолио-пресс. 2010. – 864 с.
14. Колесов Д.В. Проблемы сексуальной ориентации: мы – другие. Ну и что? Воронеж: МОДЭК; М.: МПСИ, 2000. – 112 с.
15. Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: «Когито-Центр», 2009. – 407 с.

Tarasova Lyudmila Evgen'evna

Saratov state university, Saratov, Russia

E-mail: let01@mail.ru

Research of discrimination units of urban and rural students youth

Abstract. The status of modern Russian society as societies of transition state dictates need of the appeal to consideration of the reasons creating social tension, the factors provoking start of discriminatory installations in behavior of the personality in the conditions of social variability, identification of sources of such social installations as prejudice in relation to people of other status, other nationality and religion, having differences in a way of life, ways of carrying out leisure that is estimated as tendency of the personality to realization of the predetermined behavior in specific society. It is established that the respondents who are against groups of "others" prejudiced are inclined to interpret the information about them, coordinating them with own prejudiced views. Sources of emergence of discriminatory installations as they are important regulators of the behavior which is carried out concerning representatives of various groups are analysed. It is proved that discrimination is shown in behavior, in such features of the attitude towards the discriminated groups as sharp statements, "gluing of labels", expression of contempt and fastidiousness, avoiding of contacts in life and interactions in the conditions of production activity. It is revealed that the mentality understood as set of the social mental sets forming representations of the people carrying themselves to this or that welfare community at city and rural student's youth has essential differences in many parameters, in particular, on such indicators as the relation to the power, policy and politicians, representatives of various subcultures and persons with nonconventional sexual orientation. The results received in a research can be used when developing preventive programs for overcoming discriminatory installations and to reduction of risk of discriminatory behavior in the environment of student's youth.

Keywords: youth; mentality; discriminatory attitudes; stereotypes; prejudices